

В мире

образов

Сборник
В мире образов

«Десятая Муза»

2014

Сборник

В мире образов / Сборник — «Десятая Муза», 2014

Представляем финальный сборник из серии "Современный поэт". В сборник "В мире образов" включены стихи следующих авторов: Павел Дольский, Анатолий Платонов, Александр Амусин-Таволгин, Рената Андреева, Лола Грей, Андрей Демьяненко, Алла Ивашинцова, Алиса Клио, Александр Князев, Виктор Коноплёв, Елена Романова, Галина Смелова, Галина Столярова, Алексей Филимонов, Анна Иванова, Ярослав Копельчук.

Содержание

Андрей Вознесенский	6
«Виснут шнурами вечными...»	6
Павел Дольский	7
Слова	7
Анатолий Платонов	9
«Искры камина горят как рубины...»	9
Александр Амусин-Таволгин	10
Вошла поэзия, вошла!	11
На зов поэта	12
Морщинистые строки книги старости	13
На смерть поэта	14
Завещание поэта	15
«День – не хватает слова!...»	16
Рената Андреева	17
«Быть может, фантазёрка я? Признаю...»	18
«Как будто снова родилась...»	19
«Я мирно попивала чай с вареньем...»	20
В лунном свете	21
Призма	22
«Присяду осторожно у огня...»	23
«Хоть изредка стихи кропаю...»	24
Лола Грей	25
«И пусть я наивна...»	26
«Переулочек...»	27
«Откуда, ах, откуда Вы, стихи...»	28
«Не управляемы желанья...»	29
«Данность...»	30
«Стекает с пальцев розовый ирис...»	31
«Этот дар – мне по сердцу ножом...»	32
«Глаза мои – цвета пепла...»	33
Андрей Демьяненко	34
Поэтические части тела	34
«Что за тайну ткань фразы прячет?...»	35
Спасатель	36
Поэт	37
«Тлей жарче! жги! вставай дымами!...»	38
Литературное объединение	39
Пишу!	40
Читателю	41
Алла Ивашинцова	42
7 июня 2002 года	42
«Анна Андреевна! Божественная!...»	43
«Нет мастерства...»	44
«Вчера, сегодня, навсегда...»	45
«Поэзии бегущая строка...»	46
«Чистым звуком над нами летает...»	47

«Писать на бумаге, чтоб горела бумага...»	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

В мире образов
Коллективный сборник стихов

Андрей Вознесенский

«Виснут шнурами вечными...»

Виснут шнурами вечными
лампочки под потолком.
И только поэт подвешен
на белом нерве спинном.

1977

Павел Дольский

Слова

Слова, сказанные особым образом,
Могут пронзать ракетой,
Или плюхаться аэробусом,
Растеряв пассажиров где-то,
Или обжечь раскалённым металлом,
Запечься в душе рубцом,
Или войти ядовитым жалом,
Или пробить свинцом;
Могут пощёчиной огорошить,
Вселиться надолго цепнем,
Могут валять, могут ерошить
Беззубым корявым гребнем.
Слова могут прийти открыткой,
Или упасть повесткой;
Могут быть продолжительной пыткой,
Перчаткой или отместкой.
Могут быть дымовою миной,
Детонирующим шнуром,
Камнепадом сорваться или лавиной,
Могут рубить топором.
Слова могут быть даже туманом,
Палкой о двух концах,
Кровь разжигать опасным дурманом
В самых суровых сердцах.
Могут врываться цветной каруселью,
Висеть на ушах лапшой,
Подмешаны могут быть к пьяному зелью
И бродить за душой.
Могут быть мыльными пузырями,
Могут быть выходом или входом,
Перед бронированными дверями
Могут быть нужным кодом.
Льдом заклинить замки с тормозами;
Могут жидким азотом
Дойти до сердца и выйти слезами,
Или холодным потом.
Могут сделаться зеркалами
Правильными или потешными;
Слова нередко бывают делами,
А также надёжными стержнями.
Слова имеют в любых масштабах
Способности к воплощению

В цвет, материю, вкус и запах,
Тактильное ощущение.
Слова могут лечить болезни,
Дарить надежду, снимают боль;
Слова тогда могут быть полезны,
Если доступен пароль.
Иногда слова вдохновляют разум,
И душу возносят к труду.
Конечно, они доходят не сразу;
Если верить – дойдут.
Часто нежные слова и тёплые
Важнее печати, венчальных колец,
На этом чистом, бесценном топливе
Живёт гармония двух сердец.
Слова во всех уголках планеты
По-разному могут звучать,
Что б ни сказал, и ни был бы где ты —
Нужно за них отвечать.

2013

Анатолий Платонов

«Искры камина горят как рубины...»

Искры камина горят как рубины
и улетают с дымком голубым.
Где ж вы, мои молодые годы? —
стал я угрюмым, больным и седым.

Жизнь пробурлила в разврате и шалостях
и пронеслась в буре шумных пиров.
Только нежданно подкралась в старости
к сердцу больному шальная любовь.

Ну не могу я с тобой, сероглазая,
счастьем делиться, уж ты не серчай.
И на планете, богатой соблазнами,
в страсти другого поэта ласкай!

Александр Амусин-Таволгин

*Я верю в недосказанность строки...
Я верю в многогранность каждой линии...
Я верю, что в любом из нас стихи
Живут, как радуга на нежной
лилии...*

Вошла поэзия, вошла!

**Вошла Поэзия,
вошла,
Стряхнув туман дорожной пыли,
И, удивлённые, застыли —
Долина, лица, взор, душа...
Пришла Поэзия, нашла!
Взглянула нежностью в глаза,
Где улыбнулась, подмигнула,
Где томно бровью повела...
Зацвёл плетень, поют ветра...
Смеются тучи и ветла...
Прошла,
вдохнула,
обошла!
В сухих оврагах плещут реки,
На пустырях – сады!
На пепле!
Росой лазурной льёт трава...
Не спряталась, не обожгла...
Согрела,
спела,
помогла...
И только
к вечеру устало,
В свой древний
терем побрела,
Молила встречных, убеждала:
– «Пусть будет истинной молва!
Иначе жуткая беда»
А дома плакала, рыдала...
**И до рассвета
выжигала
Слезами мерзкие слова!..****

На зов поэта

На перепутье древних троп,
Где ветер сушит свои ноги,
В канаве холмик,
как порог,
Для сырых,
брошенных, убогих.
Дурманом проросли края,
Над донником лишь осы кружат.
Тень туч, что стежка бытия,
«Звездой» путеводной служит...
Куда шагнуть?
За пылью – пыль!
За горизонтом – горизонты...
Чернеет сморщенная синь,
Облитая пунцовым солнцем.
Вяз пауком над розой встал,
Стихи клён шепчет белладонне,
Берёзки милой чистый стан
В лишайнике настырном тонет.
Котомка воет: – «Я пуста!»
Грачи грохочут жутким эхом,
На плечи села пустота,
И шепчет:
– «Мир не для Поэта!»
Кричу, зову друзей, врагов...
Но даже время отвернулось,
Напялив шлем из лопухов,
В овраге высохшем уснуло.
**И лишь кровавый горюх,
Обнял беспомощные ноги.
Он знает, что на крик тревоги
Веками
можно ждать
ответ...**

Морщинистые строки книги старости

Морщинистые строки Книги Старости

**Легли последнею страницей —
за чёрной датой.**

Где на обложке – рисунок зарослей

За холмиком,

И птицы облаком как ватой,

Хотят укрыть обугленную рану,

Спасти тепло ушедшего дыхания...

Но жёлтая рука Старухи в саване

Закрыла Книгу.

прошепелявив, выдохнула:

«Странно.

Так много строк, и нет обмана!?

Вся жизнь меж хлама и бурьяна...

Слова признаний – грани в гранях,—

коснись – поранят...»

Швырнула

Книгу

жёлтая Старуха,

В костёр отживших Судеб.

Отвернулась.

Но, вздрогнув вдруг, заплакала, нагнулась

И, на колени встав,

достала

из пламени

и пепла Книгу!

Зажгла свечу, открыла и листает,

Из обожжённых пальцев

кровь стекает,

На строки падает и тает...

А губы шепчут:

«Как ты смог?

Так много спрятать

между строк...»

На смерть поэта

**Накидали букетов мёртвому,
А живому былинки не подали,
Комплименты ушедшему – вёдрами,
А при жизни травили – кодлами.
Обелиск обещали
мраморный,
Для того, кто был нищим
и брошенным,
Даже книжку издали.
Грамотно,
Переврав, как он жил... восторженно...
А под холмиком гробик простенький,
Руки связаны под иконкою,
**И на простыни, светлой простыни,
Донник высохший, – криком согнутый...****

Завещание поэта

Могу писать стихи...

стихи...

стихи...

и только...

И нищий,

умирая,

напишу,

Последней коркой хлеба на песке:

«О Боже!

Ты же есть!

Молю,

исполни!

Мою заветную мечту!

Дай людям денег!

Много, много

денег...денег...денег...

Чтоб записать

на них

Все

лучшие

стихи!..»

«День – не хватает слова!..»

День —
не хватает слова!
Ночь —
не хватает взгляда!
Стынем и
стынем снова
От одиночества рядом.
Год —
не хватает вскрика!
Век —
не хватает жеста!..
Незавершённость
мига —
Жизни несовершенство!

Рената Андреева

*Что делать – странный тип мой Муз!
Ему я и такому рада.
Его приход – моя награда,
Когда придавит будней груз...*

«Быть может, фантазёрка я? Признаю...»

Быть может, фантазёрка я? Признаю:
Я часто просто так хожу, дышу,
И о совсем несбыточном мечтаю,
И валерьянку по ночам глотаю,
И даже иногда стихи пишу.

Пишу стихи, когда мне грустно очень,
Когда полна тоскливых странных дум.
В моих стихах царят весна и осень,
И милые глаза, и неба просинь...
Пора бы взяться мне уже за ум!

По магазинам буду бегать, мыть посуду,
И люблю свой кухонный досуг.
Рецепты пары тортиков добуду,
И очень скоро о стихах забуду
И свой венок лавровый брошу в суп.

1979

«Как будто снова родилась...»

Как будто снова родилась:
Все чувства жгучи и тревожны.
Я и не знала, что возможны
Такие ненависть и страсть.

Но пролетает час и два,
И время близится к рассвету...
Как часто мучают поэтов
Пустые стёртые слова!

И, оказалось, не нужны
Тетради чистые страницы,
А на тяжёлые ресницы
Слетают тягостные сны.

1980

«Я мирно попивала чай с вареньем...»

Я мирно попивала чай с вареньем —
И вдруг узрела Музу у дверей.
Спеша проникнуться скорее вдохновеньем,
Я голову склоняю перед ней
И подставляю прямо под крыло...
Она была изящна, словно птица,
Но вот крыло на голову легло,
Как будто командорская десница...

2011

В лунном свете

Вновь и вновь писатели, поэты
О луне поют и о любви.
Полосы серебряного света,
Странное томление в крови,

Соловьи и робкое дыханье,
В сердце разгорается пожар,
Под луною первое свиданье,
А потом – всеильной страсти жар.

В лунном свете Принц о Розе грезит,
Ждёт сестрица братьев-лебедей,
По волнам спешит на остров Фрези,
Зелье в чане варит чародей,

И от света лунного пьянея,
От волненья крыльями дрожа,
У реки балет танцуют феи
Под печальный шелест камыша.

Только вот в симметрии гармоний
Светлые мечтанья – не указ,
И из лунных узеньких ладоней
Лживый жёлтый свет течёт на нас.

Видишь, как душою холодея,
В лунном свете корчится Пилат,
Прокуратор древней Иудеи? —
Весь в сомненьях, ничему не рад.

Жутки при луне картинки мира:
Мерзко ухмыляется маньяк,
Нежен взгляд голодного вампира,
И слюною каплет волкодлак...

.....

Вот через волнистые туманы
Или сквозь узорные листы
Льётся свет, как будто в душу прямо...
А каким его увидел ты?

Призма

Я вновь чудесные стихи читаю
И восхищаюсь многоцветьем строк,
Но почему при этом вспоминаю
В далёком детстве физики урок?

Наш педагог исполнен оптимизма
И солнце улыбается в окне —
А луч его проходит через призму
И радугой играет на стене...

Таков поэт – он музыке внимает,
И видит выразительность штриха,
Как будто в сказке: жизни луч поймает
И преломляет радугой стиха...

2012

«Присяду осторожно у огня...»

Присяду осторожно у огня.
Мои мечты засыпало снегами.
Я перестала говорить стихами.
И опустились крылья у меня.

Пора бы не мечтать, а просто жить.
Но на душе – и смутно, и тревожно.
Мне кажется, что слишком, слишком поздно
Я научилась глаз не отводить:

Ведь навсегда упущена возможность
И жизнь второго шанса не даёт...
Но сердце всё же просится в полёт.
И вот – лечу!
И к чёрту осторожность!

2012

«Хоть изредка стихи кропаю...»

Хоть изредка стихи кропаю,
Сама я вовсе не поэт
И кой-чего не понимаю.
Прошу сейчас мне дать ответ.

Ах, вдохновенье, вдохновенье...
Со строчкой затруднений нет.
Готово новое творенье —
И сразу валим в интернет.

Читайте люди и хвалите
Продукт изящный вышних сфер!
Но вот теперь мне объясните:
А где же рифма и размер?

Да, вдохновение – стихия
И гонит лёгкую строку,
Но вижу чаще не стихи я,
А заготовки на бегу.

К ним приложить бы ещё силы,
Ровнять, точить и рифмовать,
Чтоб заготовку можно было
Стихотворением назвать.

2014

Лола Грей

*Мы в камасутре упражняемся словесной.
Нас в жизни больше всех страшит маразм.
Ведь для поэта важен полновесный,
глубокий поэтический оргазм!*

«И пусть я наивна...»

И пусть я наивна...
С моим
Ощущением мира
Я как не от мира сего!
Говорю – пунктиром,
То, что не знаю... Всего —
Не расскажешь
Словами!

Здесь – точки, а там запятые,
Тут – образ... смотри – игра!

Все
Солнечные, литые —

Из золота все слова!

апрель 2014

«Переулок...»

Переулок
Московский старый
Ещё помнит её шаги...

Ах, Цветаевские бульвары,
Горечь выдохнули – в стихи!

Здесь гостиная – вся из света,
Словно сказка, старинный дом,
Ты скажи мне, душа Поэта,
Почему же на сердце ком?

Эти письма... и эти вещи...
Ах, Марина, зачем!?
Зачем!?

Так тревожит твой голос вещей
Задумчивостью
Вечных тем.

апрель 2014

«Откуда, ах, откуда Вы, стихи...»

Откуда, ах, откуда Вы, стихи —
Жемчужины, сорвавшиеся с нитки?
Вы – капля, драгоценные духи,
Написанные с первой же попытки!

Люблю мистический я Ваш момент,
Когда бессонница стучится в душу...

Я каждой ночью, ах... лечу на свет,
Вас выпускаю мотыльком наружу!

апрель 2014

«Не управляемы желанья...»

Не управляемы желанья
в стихийном бедствии души,
но магнитуа колебаний —
в одном властительном
«Пиши!»

Здесь эпицентр – толчок душевный,
Своею пишущей рукой,
Иду, иду дорогой верной
За стихотворною
Строкой!

май 2014

«Данность...»

Данность —
творить по наитию,
жить, словно солнечный луч.
Жертвенность-кровапролитие —
к вечности мудрый ключ.
Искусство – чему оно учит?
Пьянит до утра вино!

Быть
невесомо-жгучей
мне на Земле дано!

8 мая 2014

«Стекает с пальцев розовый ирис...»

Стекает с пальцев розовый ирис,
Всё в нашей жизни зыбко и притворно,
Я ошибаюсь каждый раз повторно,
Но каждый раз желаю жить на бис.

Моих дождей причудливый узор —
В душе романтик, а на деле – скептик,
Меня спасает рифмы антисептик,
В душевной смуте сердца с головой.

И ломит между рёбрами цветов,
Растущий вопреки всем ухищреньям,
Я задыхаюсь от души волненья,
Стремясь раскрасить зорями восток.

Разбрызганы по окнам и дверям,
Как заговор, в мистическом припадке, —
Слова ложатся в идеальном беспорядке.

Как исключенье всем моим ролям.

декабрь 2012

«Этот дар – мне по́ сердцу ножом...»

Этот дар – мне по́ сердцу ножом,
Складывать лирические строчки.
Иногда я лезу на рожон,
Иногда я пропускаю точки.

У кого-то дар всё забывать,
И в вине топить печально скуку,
Ну а мне – всегда есть что сказать,
Про любовь, про радость, про разлуку.

Этот дар в себе я берегу,
Хоть сгубил поэтов он немало,
Кто-то в петлю, кто-то на бегу,
Кто-то пулю в лоб пустил устало.

Вот опять стучится рифма в дом,
От простой невысказанной фразы,
У поэта – одиночества синдром,
И ложатся строчки, словно пазлы.

И душа моя – открытый нерв,
Каждый попадёт в неё, не целясь,
У меня с собой всегда резерв —
Я живу, на лучшее надеясь!

июнь 2013

«Глаза мои – цвета пепла...»

Глаза мои – цвета пепла,
Бессонница и любовь,
Душа моя дружит с ветром,
И беспокойная кровь!

Ах, как же дышать мне трудно!
Ах, где же найти слова!
Бессовестно и безрассудно —
Кружится моя голова!

Глупая рифма и слёзы —
Дар мне от Бога и боль,
Видеть поэзию в прозе —
Значит, носить в себе соль!

июль 2013

Андрей Демьяненко

*Мне сказали: «Поэт – пипетка».
Что ж, подмечено очень метко.
Ведь не нужно поэта доить,
нужно голову сильно сдавить.*

Поэтические части тела

Неважен поэтический талант,
стих сотворит усердный зад,
из под него такие выйдут строки, —
все гении от зависти помрут,
бездарности в восторге будут охать.

И поэтесса поэтической звездой
украшит ночи старому плейбою —
божку интриг Олимпа и Парнаса...
Но кроме поэтического таза,
нужны и поэтические локти
расталкивать собратьев стихотворцев,
упрямых,
мерзких,
наглых
стихотворцев.

«Что за тайну ткань фразы прячет?..»

Что за тайну ткань фразы прячет?
Прячет целую жизнь или миг?
Вот «нуждался поэт» – что значит?
Не голодной ли доченьки крик?

В наше время любви к обжорству,
пришёл голод иного свойства?

Там написано: «Жил без достатка...»
Получается, в свет не ходил?
На штанине пестрела заплатка?
Может, водку дешёвую пил?

В эру сказочного довольства,
звучит жажда иного свойства?

Утверждают здесь: «Он написал...»
Значит, выстрадал, выжал, родил?
А я рифмами
тоже плясал,
да огнями созвучий бродил.

И у вас и у нас – времена,
вы и мы из того же...

Спасатель

Хватайся за лапу стиха,
ты падаешь в пропасть будней!
Спасения ниточки скудны...
Давай помогу, одному будет трудно,
хватайся за лапу стиха!
В бездонной дыре аритмичного мира
вниз падают фразы – сухие просвиры,
и скромно молчат тихих мыслей мортиры...
Хватайся за лапу стиха!

Поэт

Взял из головы шар,
и это была мысль,
полетела пыль
ввысь.
У меня объявился дар:
из имён пустот,
презрев народа
лёд,
выковать стихов жар.

«Тлей жарче! жги! вставай дымами!..»

Незаслуженно забытым поэтам

Тлей жарче! жги! вставай дымами!
бей искрами! танцуй огнём!
Вокруг стоит толпа (столбами),
внимающая играм языком.

Они застыли в изумленьи.
Не ошибись: восторг уйдёт, —
твои умильные кривлянья
стихия времени затрёт!

Невелика цена ошибки:
тебя забудут. Зря искрил...
И похоронною улыбкой,
утонет пепел в море рыл...

Литературное объединение

Слева мальчики, справа девочки
бьют мужскою, дают женскою
сталью лирики
уши
бедные;
многоухою торчу веточкой
симулирую боль вселенскую;
голова листом, кожа бледная...

Стих свистит, пытит, притянул невроз —
продырявил мозг скорый паровоз...
Паровоз летит из дупла да в пень,
я за мысль держусь, как за поручень:
«Ах, быстры стихи – «Стрелы» встречные,
ну, а я не спешу, —
люблю вечное.

Пишу!

Не поэт —
писец.
Не полёт —
п...ц,
как ворона битая
голова побритая...

В такт неточным рифмам
да распитым литрам
расклешенная рожа
гладь белую тревожит
сгребая пыль слогов
лопатами зрачков.
И шаловливой стаей
раскрашенная заумь
стремительно слетает
с зазубренного края
клинка ума.
Рука-чума
корявит строем строки...

Уродом однобоким
выходит новый стих —
первостепенный псих:
мастак девчонок лапоть,
супец отведать лаптем,
дырявым ситом знаний
дворец воздвигнуть с краю.

И писец бурчит в меж-икание
с расстояния расставания:
«Так пишу,
как дышу».

Читателю

Ну к чёрту звание поэта,
не нужно титулов, наград,
вот только б то, что было спето
согрел бы чей-то взгляд,
помчал бы рифмами галопом,
строками вымостив свой путь,
напился б смысла пьяным соком,
идеей закусил чуть-чуть,
ловил бы нежными сетями
сравнений радужную муть...
Тогда б со мной под облаками
парил бы кто-нибудь.

Алла Ивашинцова

*Демон закрыл крылами часть неба.
Априори чёрным полотном
начинается текст.*

7 июня 2002 года

Троицыно воскресение метелью одуванчиков
на день рожденья Пушкина послало потепление.

Причудой мельтешения нежданным совпадением
божественность поэзии внедрялась в окружение.

Пространственность поэта зигзагом африканским
искря холмистость Псковщины томит воображение.

Арины Родионовны опустошив графинчики,
запели заливчатские запевочки-припевочки.

Забыли похозяйствовать и мужики угрюмые.
Порядок лишь на кладбище, а остальное – к Пушкину.

«Анна Андреевна! Божественная!..»

Анна Андреевна! Божественная!
Где тот сор собирался для Вашей поэзии?
Выставку бы мусора – не помойку,
естественно, но – символы, нанизанные
на растительность, празднично украшенные
таблички с именами мужей и любовников,
почитателей и просто читателей
из соседней библиотеки.

Простите великодушно. Это же кладбище!
Красивая, вечно молодая.
И женщина, и поэзия, и скульптура,
всё это – женского рода.
Присутствующие будоражатся.
Не всем – но всё же видны кресты над могилами
и головами всполохи раздражения
и неудовлетворения местами лежания,
местом стояния, говорением, песнопением
и ветром, который гоняет предметы
стихосложения.

Меняется атмосфера над Вами и нами,
замусорена поэзия приватизацией.
Завидуем временам, когда умирать интересно
было, но обещаем извилинами шевелить,
постараемся ничего не забыть и... выжить.
Может быть, вместе с поэзией.

[2005]

«Нет мастерства...»

Нет мастерства.
На вдохе утренних невзгод
писать каракульки нужда.
Лист белый – полотно,
на нём стежки не о любви, а так...
Смиренно наблюдать:
из воздуха рука выуживает рубль,
у края облаков чудес фальшивость,
надменность солнца, пенье птиц,
горячей жидкости стакан.
Глаза закрою, ночь впущу,
опять гляжу.
Ташу свой горб,
копаться в нём не стану.
Пусть остановит полустанок
воображений поезда пролёт.

[2005]

«Вчера, сегодня, навсегда...»

Вчера, сегодня, навсегда,
намедни, в прошлом и сейчас
светла поэзия стихийным счастьем.

И это – как вино, в котором
небо и вода, сияет солнце
и тоска ушедших дней
несбывшихся фантазий.

Спелёнутый цветок,
к теплу души прильнув,
одним лишь лепестком
на серости гравюр меняет тон.

Острейший угол с шаром совместив,
я вижу чудище на ауре цветов.
Хочу его разбередить,
но лишь – коснусь...
Что будет дальше? Всё ещё боюсь...

[2005]

«Поэзии бегущая строка...»

Поэзии бегущая строка,
шампанского искрящаяся поза,
в слова завёрнутая кривизна
и пузырьков стремление
добавить воздуху свободы.

Пурпурный цвет заката
на хризантемах,
отцветающих в саду,
покрылся патиной
насмешливого взгляда.

Сверхзвуковая новизна
десантником без парашюта
бронёй слетает
на серебряные струны.

Любители прекрасного
задумчиво готовятся ко сну...

[2010]

«Чистым звуком над нами летает...»

Чистым звуком над нами летает
вся поэзия прошлых лет.

Желая истину познать,
гощу у Меланхолии великой.

Там, у моста,
над пропастью депрессий
и серых долгих дней,
посредник есть,
дающий лошадей
для неизведанных путей в пространстве.

Там жизнь,
держущая на поводке простую радость
с букетом полевых цветов,
смягчающих суровость бурелома,
где дровосек и плотник
старательно достраивают дом,
где жить или не жить
придётся каждому,
бродящему по закоулкам.

Алхимики когда-то из свинца
пытались золото добыть.

Кто хочет быть поэтом,
верит в это.

2011

«Писать на бумаге, чтоб горела бумага...»

Писать на бумаге, чтоб горела бумага,
чтобы полёты души не душили свободы,
той свободы, за спиною которой
льётся песня, схожая с гимном.

Крылья со свистом рассекают пространство,
перья, вздыхая, завихряют воздуха струи,
сердце, терзаясь, буквы заглавные

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.